

§5 УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРАВО

Тюлегенов А.Э.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье проанализированы подходы к определению и содержанию муниципальной демократии в России, представлено соотношение муниципальной демократии и местного самоуправления, а также определены формы непосредственной демократии, обеспечивающие наиболее полное участие народа в управлении общественной жизнью. Предметом исследования служат органы местного самоуправления как основа становления и развития институтов муниципальной демократии, а объектом — политическая связь общества в условиях развития правового государства. Методологией изучения проблемы являются анализ положений конституции РФ, а также сопоставления мнений ученых правоведов по исследованной теме. На основе изученных материалов делался вывод, что необходимо умело сочетать обе формы декларации. С учетом изложенных представлений обоснованным видится следующий итог: целью муниципальной демократии как механизма реализации местного самоуправления является развитие народовластия, широкое распространение проявлений гражданской инициативы, включение населения муниципального образования в процесс управления местными делами. Граждане должны иметь право на осуществление местного самоуправления во всем его содержании, а именно, во всех муниципальных образованиях на территории проживания населения, во всех сферах местной жизни. Статья может иметь и практическую значимость в правоведении и политике направленной на развитие народной власти, участия граждан на региональном уровне в активной политической жизни.

Ключевые слова: местное самоуправление, политическая норма, правовой институт, правовое государство, представительная декларация, муниципальная демократия, конституция, права человека, гражданское общество, публичная власть.

Развитие России как демократического правового государства во многом определяется тем, насколько рациональной и эффективной является организация власти в государстве, причем не только центральной, но и — прежде всего — местной власти, представленной системой органов местного самоуправления.

Местное самоуправление является материальной основой становления и развития институтов муниципальной демократии. В этом плане муниципальная демократия в нынешнем ее понимании — это универсальный, получивший признание, в том числе на международно-правовом уровне, институт демократической организации современного гражданского общества и правового государства. Так, Европейская хартия городов, принятая Постоянной конференцией местных и региональных органов власти Европы Совета Европы 18 марта 1992 г.,

содержит специальный пункт 3.3 «Местная демократия», в котором раскрываются основные характеристики этого понятия, а сама Хартия широко, комплексно закрепляет принципы местной (городской) демократии, сферы и формы ее реализации.

Значительным является вопрос о соотношении демократии и местного самоуправления. Существует несколько противоположных точек зрения по поводу установления связи между демократией и местным самоуправлением. Существует мнение о наличии обязательной связи демократии и местного самоуправления. Соответственно, муниципальная демократия, будучи частью более общей системы, должна характеризоваться признаками, свойственными демократии в целом. Противоположное мнение состоит в том, что понятие демократии не включает местного самоуправления, более того, местное самоуправление и

демократия находятся в оппозиции друг к другу¹. Из этого следуют две полярные точки зрения: с одной стороны, самоуправление рассматривается как бережно охраняемая традиция, находящаяся в противоречии с демократическими принципами; с другой — принципы демократии — правление большинства, эгалитаризм и общие стандарты для всех — не могут быть приспособлены к потребностям местного самоуправления — разноликого, потенциально олигархического и коррумпированного². Не разделяя данные суждения, в контексте нашего исследования мы склонны полагать, что демократия на местном уровне существует и является залогом перехода России к демократическому государству, поэтому приоритетным направлением считаем поиск такого понимания демократии, которое соответствовало бы повышению участия населения в осуществлении публичной власти на местах. Единство демократии и местного самоуправления видится в том, что они являются разновидностью народовластия и предполагают участие граждан в обсуждении и принятии решений по вопросам местного значения. Их цель — широкое и эффективное участие граждан в управлении.

При этом понятие самоуправления близко, но не тождественно понятию демократии. Демократия как способ осуществления политической власти реализуется, в частности, через систему самоуправления, и демократичность политического режима во многом определяется шириной и глубиной внедрения в практику начал самоуправления³. Поэтому конкретные институты самоуправления совпадают с институтами демократии. В связи с этим считаем логичным рассматривать муниципальную демократию в качестве общего принципа конституционного строя и важнейшего аспекта реализации права граждан на осуществление местного самоуправления.

Муниципальная демократия играет важную роль в реализации местного самоуправления. Средством таких институтов муниципальной демократии, как местный референдум, муниципальные выборы, опрос граждан, собрания, сходы граждан, территориальное общественное самоуправление обеспечивается формирование органов местного самоуправления и функционирование всех важней-

ших элементов ее системы. В итоге степень развития местного самоуправления находится в прямой зависимости от степени развития демократии в обществе в целом, и местном сообществе, в частности.

Статья 12 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Таким образом, Основной закон подчеркивает особый характер природы местного самоуправления. Закономерно возникает вопрос о соотношении местного самоуправления и государственной власти. Как система управления местными делами местное самоуправление является частью более общей системы публичного управления. Дуалистичность местного самоуправления заключается в том, что при всей его самостоятельности местное самоуправление нельзя полностью изолировать от государственного управления. Соглашаясь с мнением С.А. Авакьяна, следует отметить, что местное самоуправление наряду с федеральной государственной властью в Российской Федерации является организационной формой самоуправления народа⁴. Конституция позволяет народу разрешать свои проблемы на местном уровне, без вмешательства органов государственной власти, через свои собственные местные органы, но при наличии у них властных полномочий. Это представляется возможным посредством разделения сфер деятельности между органами местного самоуправления, а также делегирования части полномочий от органов государственной власти органам местного самоуправления.

С точки зрения А.А. Новоселова, «местная (муниципальная) демократия — это динамично развивающаяся система со множеством взаимосвязанных и постоянно меняющихся компонентов, в рамках которой происходят процессы взаимодействия на локальном уровне таких факторов, как наднациональные силы и институты, национальные и местные правительства, гражданское общество, неправительственные организации, а также различных групп давления, в процессе выработки общезначимых решений»⁵. То есть муниципальная демократия — явление политико-правовое.

¹ Демократия и местное самоуправление. Реферат на книгу: Hill D.M. Democratic theory and local government. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 3.

² Указ. соч. С. 6–9.

³ Автономов А.С. Правовая онтология политики. К построению системы категорий. М., 1999. С. 186.

⁴ Авакян С.А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления // Местное самоуправление в России: состояние проблемы и перспективы. М., 1994. С. 46.

⁵ Новоселов А.А. Применение концепции «местной демократии» в современном процессе государственного строительства Европейских стран: дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук, Н.Новгород, 2006. С. 12.

Считаем наиболее полным определение муниципальной демократии, данное Н.С. Бондарем: «муниципальная демократия — это «основанная на единстве свободы и ответственности, самоуправленческая форма осуществления населением по месту жительства публичной власти, коллективных и индивидуальных прав граждан по самостоятельному решению в пределах, установленных Конституцией и действующим законодательством, вопросов местного значения, непосредственному обеспечению жизнедеятельности и оказанию муниципальных услуг в интересах местного сообщества и отдельных граждан»⁶. Проведение демократической политики, построенной на уважении прав граждан, предполагает активное участие граждан, которые разделяют демократические идеалы, интересуются политикой и сознают лежащую на них общую ответственность за проводимую политику. Все граждане должны уважать правовой и конституционный порядок, основанный на правах человека и гражданина, и сознательно соблюдать законы, отмеченные печатью демократической легитимности. «Никакое государство не может быть демократическим, если его граждане игнорируют политическую жизнь»⁷.

Как политико-правовое явление, муниципальная демократия имеет ряд отличительных признаков. Н.С. Бондарь выделяет шесть особенностей муниципальной демократии.

Во-первых, она осуществляется в особой сфере общественных отношений, которую формируют вопросы местного значения; во-вторых, она реализуется на низовом территориальном уровне организации публичной власти; в-третьих, охватывая собой всю территорию Российской Федерации, она проявляется и таким образом имеет своими пространственными пределами территории муниципальных образований; в-четвертых, основываясь на принципах самоуправления, она предполагает максимальное сближение управляющего и управляемого субъектов, органов муниципальной власти и местного сообщества и, соответственно, непосредственной и представи-

тельной демократии; в-пятых, она организационно обособлена от демократических институтов государственной власти; в-шестых, муниципальная демократия не ограничивается самоуправленческими властеотношениями, но включает также институты общественного, не публично-властного характера⁸.

Местное самоуправление, являясь решающим социально-правовым фактором возникновения и функционирования муниципальных институтов демократии, воплощает в себе триединые начала: как института гражданского общества, института правового положения личности и института организации публичной власти. Этим обуславливаются специфические характеристики муниципальной власти как особой формы публичной власти, ее наибольшая приближенность к населению и, соответственно, особый характер соотношения непосредственных и представительных начал в системе местного самоуправления. Реализация институтов муниципальной демократии исходит из того, что низовой (муниципальный) уровень правового положения личности является наиболее богатым и, следовательно, наиболее сложным с точки зрения не только социального, но и нормативного содержания.

На муниципальном уровне свобода может существовать только как коллективная практика, пронизывающая институты местного самоуправления, все сферы жизнедеятельности городского и сельского населения. По мнению Н.С. Бондаря, именно на уровне местного самоуправления ярко и одновременно наиболее зримо, результативно обнаруживаются «личностные моменты развития демократических процессов, здесь проявляется «очеловеченный» образ социально-экономических и политических реформ»⁹. Е.И. Колюшин называет местное самоуправление «проявлением свободы человека как существа общественного»¹⁰. Свобода личности в призме реализации права на местное самоуправление одновременно является ценностью муниципальной демократии.

⁶ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2009. С. 42.

⁷ Резолюция 91 (2000 г.) Конгресса местных и региональных властей Совета Европы «Об обязанностях граждан и участии в общественной жизни» // Об участии граждан в общественной жизни на местном уровне. Обнинск. 2005. С. 9.

⁸ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2009. С. 17.

⁹ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2009. С.

¹⁰ Колюшин Е.И. Проблемы концепции местного самоуправления // Местное самоуправления в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 1994. С. 71.

Восприятие местного самоуправления как, по образному высказыванию А.И. Солженицына¹¹, демократии «малых пространств», закономерно порождает вопрос о социальной и юридической природе демократических начал местного самоуправления, типовых характеристиках образующих его институтов муниципальной демократии.

В категориальном плане демократия охватывает двуединую систему общественных отношений, складывающихся по поводу непосредственного (прямого) и опосредованного (представительного) осуществления тем или иным публично-территориальным коллективным присущей ему власти. Конституция Российской Федерации устанавливает, что высшим носителем власти в государстве является его народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления (ч. 1 ст. 1, ст. 3 Конституции РФ¹²). Такое участие осуществляется посредством самоуправления, проведения референдумов и демократического порядка формирования государственных органов. Данные положения получают свое дальнейшее развитие в других статьях Конституции Российской Федерации и текущем законодательстве и имеют большое теоретическое и практическое значение для функционирования местного самоуправления, которое в качестве органической структурной части включает различные формы непосредственной демократии.

В зависимости от того, каким путем — прямым или косвенным — выражаются воля и интересы общества, различают две разновидности форм демократии: представительную демократию, при которой народ осуществляет власть через своих представителей, и непосредственную демократию, при которой основные вопросы общественной и государственной жизни решаются народом непосредственно.

Институт представительства в системе местного самоуправления — это осуществление населением муниципального образования принадлежащей ему власти через выборных полномочных представителей, которые принимают решения, выражающие волю тех, кого они представляют, то есть всех жителей, проживающих на определенной территории. Выборное представительство — важ-

нейшее средство обеспечения подлинного народовластия, потому что его образуют избираемые населением органы местного самоуправления.

Непосредственная демократия является средством самоуправления народа и эффективным способом прямого участия народных масс в управлении делами общества и государства, включая различные его институты.

В науке конституционного права существуют различные подходы к определению категории «непосредственная демократия».

Так, Н.П. Фарберов понимал под прямым народовластием «прямое волеизъявление народных масс при выработке и принятии государственных решений, а также их прямое участие в проведении этих решений в жизнь, в осуществлении народного контроля»¹³.

Г.Х. Шахназаров рассматривает непосредственную демократию как порядок, при котором решения принимаются на основе прямого и конкретного волеизъявления всех граждан¹⁴.

В.Т. Кабышев считает, что прямое народовластие — это непосредственное участие граждан в осуществлении власти при выработке, принятии и реализации государственных решений¹⁵.

Мнения всех указанных авторов, несомненно, объединяет указание на участие народа исключительно в управлении государственными делами, при этом без внимания оставался срез жизни местного сообщества. Это объяснялось, прежде всего, отсутствием реальных самоуправленческих начал в советском строительстве того периода.

На наш взгляд, наиболее точно к определению сущности непосредственной демократии подошли Д.П. Зеркин и Ю.А. Дмитриев. Д.П. Зеркин под непосредственной демократией понимает такую форму организации и управления общественной жизнью, при которой народ непосредственно участвует в осуществлении государственно-властных функций путем прямого волеизъявления при выработке и принятии управленческих решений и участия в их осуществлении¹⁶. Ю.А. Дмитриев рассматривает непосредственную демократию в качестве обще-

¹³ Фарберов Н.П. Демократия развитого социалистического общества. — М., 1975. — С. 9.

¹⁴ Шахназаров Г.Х. социалистическая демократия. — М., 1974. — С. 137.

¹⁵ Кабышев В.Т. Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы. — Саратов, 1979. — С. 4-5.

¹⁶ Зеркин Д.П. Демократия: теория и парадоксы практики. М., 1997. С. 60.

¹¹ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. М., 1990. С. 46.

¹² Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1993.

ственных отношений, возникающих в процессе решения определенных вопросов государственной и общественной жизни¹⁷. Ученым были выделены три основные группы форм прямого волеизъявления. Во-первых, референдум, выборы, общие собрания населения, характеризующие императивную функцию непосредственной демократии. Во-вторых, митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как инструмент сопоставления воли народа и формируемого им органа власти, выполняющие регулятивную функцию. В-третьих, народная инициатива, деятельность политических партий, отзыв выборного народного представителя, как сочетающие обе эти функции народного волеизъявления¹⁸.

Достоинства непосредственной демократии заключаются главным образом в том, что она обеспечивает наиболее полное участие народа в управлении общественной жизнью, сводит к минимуму отчуждение народа от институтов власти, укрепляет легитимность последних. Однако у непосредственной демократии есть и существенные минусы: это ее невысокая эффективность и недостаточная компетентность принимаемых решений, что объясняется отсутствием у населения достаточных знаний о предмете принимаемых решений; снижение персональной ответственности, за последствия всенародно принятых решений; сложное организационно — техническое обеспечение и большие финансовые затраты; большая подверженность неожиданным, непредсказуемым факторам.

Но несмотря на указанные негативные факторы, в настоящее время при рассмотрении значения непосредственной демократии как формы народовластия следует исходить из того что, во-первых, в конституционных нормах (ст. 2 Конституции Российской Федерации) закреплен приоритет личности в обществе и государстве, поскольку именно человек и гражданин представляет собой высшую социальную ценность. Это не исключает ценности самого государства, но приоритетная иерархия отражает стратегические звенья конституционной концепции государственного строительства¹⁹. Во-вторых, развитие демократии требует постоянного развития инициативы и самостоятельности граждан, усиление их

решающей воли во всех процессах экономического и политического развития. В-третьих, представительные органы не должны быть противопоставлены прямому участию населения в разработке и принятии решений. Представительная и непосредственная демократия представляет собой единство соответствующих публично-правовых институтов, и находятся в теснейшем взаимодействии. В-четвертых, непосредственная демократия охватывает все сферы и все уровни общественного развития — от деятельности государственных органов до местного самоуправления, т.е. осуществление власти, как в масштабе всего государства, так и входящих в него субъектов, а также на местах.

По нашему мнению, только непосредственная демократия обеспечивает наиболее полное участие населения в управлении государством, создает условия для развития институтов гражданского общества.

В рамках непосредственной демократии народ в целом либо его часть, организованная как самостоятельный коллектив осуществляют свою власть на основе всеобщего участия и прямого волеизъявления каждого члена сообщества при принятии общественных и государственных решений.

Советская правовая наука основывалась на постулате о приоритете представительной демократии. При широком развитии непосредственной демократии представительная демократия сохраняла свое значение как ведущая форма осуществления социалистического народовластия²⁰. Несмотря на то, что Конституция РСФСР 1978 года предусматривала возможность осуществления самоуправления в таких непосредственных формах, как собрания (сходы) граждан и референдумы, однако эта базовая норма была в большей степени формальной.

Современная концепция народовластия, напротив, исходит из разумного сочетания обеих форм демократии. Поэтому неверным будет говорить о приоритете той или иной формы демократии, так как они равным образом важны для реализации народовластия. Путем прямой демократии представительная форма получает юридические полномочия от народа на осуществление государственной власти, то есть она конституируется²¹.

¹⁷ Народовластие в России — очерк истории и современно-го состояния / Под ред. Ю.А. Дмитриева. — М., 1997. — С. 64.

¹⁸ Мархгейм М.В. Конституционные ценности государственного строительства России / Ценностные основания государственной власти и управления России на рубеже веков. — Ростов-на Дону — Пятигорск, 2000. — С. 54.

¹⁹ Советская демократия в период развитого социалистического общества. / От. ред. Д.А. Керимов. — М., 1979. — С. 101.

²⁰ Кабышев В.Т. Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы. — Саратов, 1979. — С. 25.

²¹ Нудненко Л.А. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. — С. 78.

Думается, реализация данных форм народовластия обладает особой эффективностью именно на местном уровне, поскольку несет в себе большие потенциальные возможности отразить интересы местного сообщества.

К проблемным аспектам осуществления муниципальной демократии на современном этапе относятся отсутствие должной инициативы местного сообщества и воплощенной в практические действия политической воли со стороны государства в развитии местного самоуправления и демократических институтов. Муниципальная демократия в таком случае становится своеобразной «псевдодемократической декорацией»²², встроенной в региональное политическое пространство таким образом, чтобы исключить любые попытки местного самоуправления стать полноправным субъектом политической и экономической жизни регионов. Однако целью муниципальной демократии и местного самоуправления является развитие народовластия, широкое распространение проявлений гражданской инициативы, включение населения муниципального образования в процесс управления местными делами.

«Живая демократия на местном уровне — залог жизнеспособной демократии на государствен-

ном уровне», — говорится в Резолюции 91 Конгресса местных и региональных властей Совета Европы «Об обязанностях граждан и участии в общественной жизни» (2000 г.)²³. Проведение демократической политики, построенной на уважении прав граждан, предполагает активное участие граждан, которые разделяют демократические идеалы, интересуются общественной и политической жизнью и осознают ответственность за проводимую политику: «Никакое государство не может быть демократическим, если его граждане игнорируют политическую жизнь»²⁴.

С учетом изложенных представлений обоснованным видится следующий итог: целью муниципальной демократии как механизма реализации местного самоуправления является развитие народовластия, широкое распространение проявлений гражданской инициативы, включение населения муниципального образования в процесс управления местными делами. Граждане должны иметь право на осуществление местного самоуправления во всем его содержании, а именно, во всех муниципальных образованиях на территории проживания населения, во всех сферах местной жизни.

Библиография:

1. Резолюция 91 (2000 г.) Конгресса местных и региональных властей Совета Европы «Об обязанностях граждан и участии в общественной жизни» // Об участии граждан в общественной жизни на местном уровне. Обнинск. 2005. С. 9.
2. Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1993.
3. Авакьян С.А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления // Местное самоуправление в России: состояние проблемы и перспективы. М., 1994. С. 46.
4. Автономов А.С. Правовая онтология политики. К построению системы категорий. М., 1999. С. 186.
5. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2009.
6. Демократия и местное самоуправление. Реферат на книгу: Hill D.M. Democratic theory and local government. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 3.
7. Зеркин Д.П. Демократия: теория и парадоксы практики. М., 1997. С. 60.
8. Кабышев В.Т. Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы. — Саратов, 1979. — С. 4–25.
9. Колюшин Е.И. Проблемы концепции местного самоуправления // Местное самоуправления в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 1994. С. 71.
10. Мархгейм М.В. Конституционные ценности государственного строительства России / Ценностные основания государственной власти и управления России на рубеже веков. — Ростов-на Дону — Пятигорск, 2000. — С. 54.

²² Резолюция 91 (2000 г.) Конгресса местных и региональных властей Совета Европы «Об обязанностях граждан и участии в общественной жизни» // Об участии граждан в общественной жизни на местном уровне. Обнинск. 2005. С. 9.

²³ Резолюция 91 (2000 г.) Конгресса местных и региональных властей Совета Европы «Об обязанностях граждан и участии в общественной жизни» // Об участии граждан в общественной жизни на местном уровне. Обнинск. 2005. С. 9.

²⁴ Указ. соч.

11. Народовластие в России — очерк истории и современного состояния / Под ред. Ю.А. Дмитриева. — М., 1997. — С. 64.
12. Новоселов А.А. Применение концепции «местной демократии» в современном процессе государственного строительства Европейских стран: дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук, Н.Новгород, 2006. С.12.
13. Нудненко Л.А. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. — С. 78.
14. Советская демократия в период развитого социалистического общества. / От. ред. Д.А. Керимов. — М., 1979. — С. 101.
15. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. М., 1990. С. 46.
16. Фарберов Н.П. Демократия развитого социалистического общества. — М., 1975. — С. 9.
17. Шахназаров Г.Х. социалистическая демократия. — М., 1974. — С. 137.

References:

1. Rezolyutsiya 91 (2000 g.) Kongressa mestnykh i regional'nykh vlastei Soveta Evropy «Ob obyazannostyakh grazhdan i uchastii v obshchestvennoi zhizni» // Ob uchastii grazhdan v obshchestvennoi zhizni na mestnom urovne. Obninsk. 2005. S. 9.
2. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. М.: Yurid. lit., 1993.
3. Avak'yan S.A. Sostoyanie, problemy i perspektivy mestnogo samoupravleniya // Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie problemy i perspektivy. М., 1994. S. 46.
4. Avtonomov A.S. Pravovaya ontologiya politiki. K postroeniyu sistemy kategorii. М., 1999. S. 186.
5. Bondar' N.S. Mestnoe samoupravlenie i konstitutsionnoe pravosudie: konstitutsionalizatsiya munitsipal'noi demokratii v Rossii. М., 2009.
6. Demokratiya i mestnoe samoupravlenie. Referat na knigu: Hill D.M. Democratic theory and local government. М.: INION RAN, 1994. S. 3.
7. Zerkin D.P. Demokratiya: teoriya i paradoksy praktiki. М., 1997. S. 60.
8. Kabyshev V.T. Narodovlastie razvitogo sotsializma. Konstitutsionnye voprosy. — Saratov, 1979. — S. 4–25
9. Kolyushin E.I. Problemy kontseptsii mestnogo samoupravleniya // Mestnoe samoupravleniya v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy. М., 1994. S. 71.
10. Markhgeim M.V. Konstitutsionnye tsennosti gosudarstvennogo stroitel'stva Rossii / Tsennostnye osnovaniya gosudarstvennoi vlasti i upravleniya Rossii na rubezhe vekov. — Rostov-na Donu — Pyatigorsk, 2000. — S. 54.
11. Narodovlastie v Rossii — ocherk istorii i sovremennogo sostoyaniya / Pod red. Yu.A. Dmitrieva. — М., 1997. — С. 64.
12. Новоселов А.А. Применение концепции «местной демократии» в современном процессе государственного строительства Европейских стран: дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук, Н.Новгород, 2006. С.12.
13. Нудненко Л.А. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. — С. 78.
14. Sovetskaya demokratiya v period razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva. / Ot. red. D.A. Kerimov. — М., 1979. — С. 101.
15. Solzhenitsyn A.I. Kak nam obustroit' Rossiyu. Posil'nye soobrazheniya. М., 1990. S. 46.
16. Farberov N.P. Demokratiya razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva. — М., 1975. — С. 9.
17. Shakhnazarov G.Kh. sotsialisticheskaya demokratiya. — М., 1974. — С. 137.